

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли С. Репрезентация семантики лексемы «сладость и Тянь/Гань» через призму межкультурного сопоставления // Litera. 2025. № 2. С.261-271. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73329 EDN: FHXDYE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73329

Репрезентация семантики лексемы «сладость и Тянь/Гань» через призму межкультурного сопоставления

Ли Сюэ

ORCID: 0000-0003-0569-5588

ассистент; инженерная академия; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
соискатель; институт русского языка; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ lingxinlx@yandex.com[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.2.73329

EDN:

FHXDYE

Дата направления статьи в редакцию:

11-02-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В лингвистике растёт научный интерес к аспекту сопоставительного и контрастивного изучения культуры, которая отражается в языке. Такой подход предполагает исследование и описание национально-культурных особенностей, находящихся свое отражение в языковых единицах. Исследование языковой картины мира считается одним из ключевых направлений в современной лингвистике, объединяет разнообразные подходы и методы. В их сопоставительном изучении возможно увидеть фиксацию особого рода знаковой памяти каждой лингвокультуры. Изучение значений слов, различных потенциальных связей между словами и другими структурами языка, а также проведение языковых сопоставлений на основе лексических исследований –

важная филологическая задача. В статье проводится сопоставительный анализ лексемы «сладость» в русском языке и китайских слов «甜» (Тянь) и «甘» (Гань). Целью исследования является выяснение сходств и различий в значениях и использовании этих слов на примерах вкусового восприятия, эмоциональной окраски и лингвокультурных особенностей. В работе применен метод сопоставительного анализа на основе данных из авторитетных словарей русского и китайского языков, чтобы проиллюстрировать основные значения и переносные употребления слов. Результаты исследования убедительно доказывают, что лексема «сладость» и китайские лексемы «甜» и «甘» имеют значительное сходство в обозначении вкусового ощущения, тем не менее, различия становятся очевидными в эмоциональном контексте и социальных функциях слов. Необходимо особо отметить, что в китайском языке слово «甜» также может обозначать работу или выгоду, что не характерно для русскоязычного использования слова «сладость». Проведённый анализ демонстрирует как сходства, так и уникальные аспекты, отражающие лингвокультурные и эмоциональные различия. Межъязыковые различия проявляются в частичном сходстве, либо в существенном различии лингвокультурных коннотаций, возникающих в результате влияния культурных факторов, определяющих репрезентацию и место лексемы «сладость» в русском и китайском языках, как выразителе и хранителе культурной информации и знаний о мире.

Ключевые слова:

сладость, лингвокультура, семантика, сопоставительный анализ, вкус, русский язык, китайский язык, национально-культурная особенность, культура, эмоция

Введение

Язык имеет национальный характер, который отражен в нем через особые формы репрезентации мира, связующее звено между человеком и окружающим миром. Состояние языка находится в тесной связи с формой развития культуры. Изучение особенностей репрезентации различных концептов в языковой картине мира продолжает оставаться актуальным. Теоретическая основа данной статьи опирается на концепции лингвистической относительности [\[16; 18\]](#). Основное внимание уделяется систематической обобщению результатов исследований, посвящённых взаимосвязям между языком и культурой, представленных в многочисленных научных трудах [\[1; 2; 6\]](#). Кроме того, создание теоретической структуры невозможно без тщательной разработки определения понятия «культура» [\[5; 15; 17; 20; 36\]](#), которое служит не только фундаментом для построения теории, но и ключевым элементом, обеспечивающим эффективность анализа текстов, связанных с темой исследования.

Исследование лексики в современной лингвистике охватывает все аспекты лексического уровня языка, включая словоформы, значение слов, сравнительное и сопоставительное изучение слов и другие направления исследований, которые делают лексику объектом собственного изучения. Изучение вопросов семантики слов может способствовать дальнейшему исследованию культурных значений слов и устойчивых выражений и обогатить результаты лингвистических и культурологических исследований.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа лексемы «сладость» в русском языке и понятий «甜(Тянь) /甘(Гань)» в китайском языке в аспекте их семантических, прагматических и культурных характеристик. Несмотря на

немалое количество работ, посвященных концепту «Вкус», детальное изучение лексемы «сладость» в русском языке и китайских слов «甜» (Тянь) и «甘» (Гань) «сладость» через призму межкультурного сопоставления остается недостаточно разработанным. Ценность проведенного исследования заключается в комплексном подходе, позволяющем выявить как универсальные, так и уникальные черты, присущие лексемам в двух языках. Особое внимание уделяется анализу не только основных значений и структурной соотнесенности, но и глубинных культурных коннотаций, которые эти лексемы приобретают в языковых системах русской и китайской культур.

Материалы и методы исследования

Основным источником языкового материала для данного исследования послужили различные виды русских словарей, таких как толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова [4], Д. Н. Ушакова [12], С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова [8], В. В. Морковкина [7] и словарь синонимов русского языка [10], а также разнообразные универсальные словари китайского языка, включая современный китайский словарь [30], Чжунхуа большой словарь иероглифов [35], современный китайский словарь (50000 слов) [19] и Синьхуа словарь иероглифов [31].

Метод лингвистического сопоставления – и важный исследовательский приём для изучения всеобщности языков и их единичности, их семантического различия в количественном, качественном отношении, форм выражения понятий в разных языках, национального своеобразия и анализа причин, детерминирующих сходство и различие. При углублении обсуждения в специфическую область пищевой культуры в качестве базы исследования была выбрана универсальная центральная лексема «сладость», сходства и различия между русской и китайской лингвокультурами раскрываются через подробное описание и сопоставительный анализ общих, сходных или абсолютно разных ценностей и мировоззрений, переносимых этой лексемой в различные языковые контексты (например, русский и китайский).

Результаты и обсуждение

«Вкус» как объект лингвистического исследования вызывает закономерный интерес и продолжает оставаться в фокусе внимания ученых, в том числе и языковое отражение концепта «вкус» во всем многообразии их культурологических особенностей. Ряд исследователей поместили «вкус» как классический концепт в разные языковые среды, такие как русская, китайская, английская и французская, чтобы провести сопоставительный анализ словообразования, лингвокультур и языковых средств выражения в поэтике. Среди них А. В. Двизова, Л. Б. Крюкова [3, с. 9], Е. Ю. Яровая [14, с. 184-191], которые отмечают, что языковые средства, описывающие вкус, неразрывно связаны с пищевой культурой, что свидетельствует о специфике культуры и зависимости языка от социального контекста при передаче сенсорного опыта, в частности, вкусовых ощущений. В статье А. А. Поляковой и Е. А. Юриной [9, с. 76-84] вкус как атрибут пищи становится репрезентантом метафоризации в процессе рассмотрения картины мира русского языка: «Значительный фрагмент метафоризации пищевой сферы составляет признаковая гастрометафора, которая реализует проекцию различных свойств и качеств продуктов питания на разнообразные явления окружающего мира». В статье Е. А. Юриной и А. В. Балдовой [13, с. 152-169] рассматриваются пищевые метафоры в русском лингвокультурном дискурсе, анализируется их языковая реализация на лексико-фразеологическом и текстовом уровнях.

При рассмотрении результатов исследований китайских филологов по ключевому слову «вкус», было обнаружено, что исследователь Цзян Шаоюй [24, с. 55-61] занимался диахроническим анализом семантики «пяти вкусов» (кислый, сладкий, горький, острый, солёный) по традиционным понятиям в китайском языке, сравнивая изменения основного и переносного значений этих вкусов с древности до современного состояния языка. Изучение семантических особенностей слов, обозначающих вкусовые ощущения, их культурных коннотаций, языковых явлений, таких как метафора и метонимия, связанных с вкусом, на материалах художественных произведений, также является распространёнными направлениями [22; 25; 26]. Часть исследований сосредоточена на сопоставительном анализе семантики слов, обозначающих вкусовые ощущения в разных языках, например, на сравнении значений вкусовых слов в китайском языке с их аналогами в корейском [27; 28], японском [33] и вьетнамском [21] языках. В некоторых исследованиях [23; 29; 34] представлены обзоры с макротеоретической точки зрения, охватывающие различные аспекты изучения слов, обозначающих вкусовые ощущения в китайском языке.

Сюй Идань [11] в статье сопоставила лингвокультурные характеристики концепта «сладость» в трёх языках – русском, английском и китайском. Хотя автор использовала лексему «сладкий» в качестве ключевого слова для углублённого сравнения общих и индивидуальных значений слова «сладость» в разных лингвокультурах, в анализе не принимал во внимание других возможных выражений, которые могут существовать в языке, непосредственно соответствующих концепции «сладости». Таким образом, ученый всесторонне проанализировал основные значения лексем «сладость» в русском и «甜» (Тянь) в китайском языках в различных словарях. Опираясь на работы Сюй Идань считаем, что для дальнейшего изучения понятия, содержащегося в китайской лексеме «甘» (Гань), которая является синонимом китайского слова «甜» (Тянь), необходимо выявить сходства и различия между ними на фоне межкультурной коммуникации.

Основное значение лексемы «сладость», как оно определяется в авторитетных словарях, соответствует прежде всего и непосредственно понятию, выраженному прилагательным «сладкий», другим словом, обозначает специфическое вкусовое свойство – «сладкий вкус» [4; 7; 8; 12]. Для лучшего образного описания абстрактного чувственного опыта лексикографы умело используют риторический прием «синестезия», направленный на обогащение и конкретизацию понимания того или иного сенсорного опыта (в данном случае – вкуса) путем мобилизации ассоциаций с другими органами чувств (например, зрением, осязанием). В частности, при толковании понятия «сладость» в качестве образного ориентира используются типичные объекты, обладающие характеристиками сладости, такие как *сахар*, *мёд* и другие. В результате не только усиливается интуитивное восприятие читателем вкусовых свойств, обозначаемых выражением «сладость», но и тонко расширяются границы этой смысловой категории, делая её более полной и доступной для понимания.

В словаре синонимов русского языка [10] синонимы слова «сладкий» представлены такими лексемами, как *сахарный*, *медовый*, *паточный*. Эти синонимы связаны с областью пищевой продукции: они относятся к продуктам, основным источником сладости которых является сахар, и к продуктам, содержащим натуральный сладкий вкус мёда, а также к тем, которые по составу и вкусу близки к конфетам с патокой. Это позволяет более тонко представить разнообразие проявлений вкусового атрибута сладости в различных пищевых продуктах.

С точки зрения начертания иероглифов в китайском языке «甜» (Тянь) состоит из двух частей – язык и сладкий. По объяснениям «Шовэнь цзецзы» основное внимание уделяется систематической обобщению результатов исследований, посвящённых взаимосвязям между языком и культурой, представленных в многочисленных научных трудах [32]: 舌, 知甘也 (Язык может ощутить сладость). В китайских словарях сладкий толкуется как «имеющий вкус, свойственный сахару или мёду, в противоп. горькому» [19; 30; 31; 35]. Таким образом, можно убедиться, что восприятие лексемы «сладкий» как в русской, так и китайской лингвокультурах основано на понимании концепта «сахар» и «мёд», что является общим для понимания концепта «сладость» носителями обоих языков. Иными словами, из всех видов пищи именно сахар и мёд в наибольшей степени ассоциируются со сладким вкусом. В зафиксированных примерах есть и другие продукты, которые могут быть модифицированы лексемой «сладкий» в качестве словосочетания, например: *Сладкие ягоды. Какой арбуз сладкий! Абрикос сладкий, как мёд. Сладкий сок.*

Более того, в китайском языке «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) одинаковы в смысле выражения вкуса, в этом плане между словами нет никакой разницы. В толковом словаре китайских иероглифов «甜» (Тянь) также классифицируется как «甘» (Гань) в соответствии с формой иероглифа. «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) также могут быть морфемами, которые имеют способность сочетаться с другими морфемами. Первоначальное значение «甘» (Гань) в языке подразумевает «甜美» (например, 甘甜, 甘味), передавая значение «сладкий и приятный». Данное значение аналогично сладкому вкусу, выраженному лексемой «甜» (Тянь), но эмоциональная окраска, которую несёт в себе лексема «甘» (Гань), более насыщенная и позитивная. По сравнению с «甜» (Тянь), «甘» (Гань) не только обозначает специфические вкусовые ощущения, но и чаще используется для символизации положительных эмоций или состояния, приносящих удовлетворение.

В частности, когда «甘» (Гань) используется в сочетании с такими конкретными словами, как «роса (露水)», «родниковая вода (泉水)», «дождь (雨)», оно объединяется в такие слова, как 甘露 (сладкая роса), 甘泉 (сладкий источник), 甘霖 (долгожданный дождь). Природные элементы, описанные в этих словах, возможно, не отражают непосредственно «сладкие и приятные» характеристики в чувстве вкуса. Тем не менее, они придают этим элементам позитивное, и ценное символическое значение через «甘» (Гань). Также эти слова относятся к символам культуры, которые вызывают положительные ассоциации и ценностный смысл. Например, 甘霖 обозначает дождь после долгой засухи, в то же время, оно символизирует надежду. Такое употребление выходит за рамки обычного прямого описания вкуса и вместо этого подчеркивает приятные чувства, жизненную силу, надежду, которые они вызывают.

Кроме того, по сравнению со словами, образованными от морфемы «甜» (Тянь), такими как 甜膩, 甜丝丝, «甘» (Гань) (например, 甘味, 甘甜) имеет меньше слишком прямого и конкретного описания сладости, а скорее больше неявной и положительной эмоции при выражении подобных вкусовых ощущений. Такое различие свидетельствует о тонкости подбора лексики в китайском языке, то есть, с помощью различных сочетаний морфем передается богатый, разнообразный и тонкий эмоциональный опыт.

Таким образом, «甜膩» обычно часто используется негативной эмоциональной окраской, обозначает излишнюю -сладость, а также используется для описания чрезмерно преувеличенных, раздражающих эмоций, а «甘甜» обычно связано с приятными ощущениями и выражает комфортное, приятное чувство.

В некоторых случаях «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) не взаимозаменяемы. В том случае, когда они относятся к наименованиям некоторых ингредиентов (за исключением названия

десертов), «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) имеют различное узусное сочетание: *甘薯, 甘蓝, 甘蔗, 和甜菜, 甜瓜, 甜酱, 甜酒, 甜味菊*. Эти слова уже являются фиксированными номинативными структурами, и, хотя «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) выражают схожие вкусовые понятия в широком смысле, они в высшей степени фиксированы и невзаимозаменяемы в специфическом лексическом составе. Например, в этих словах «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) сочетаются с определёнными морфемами существительных, образуя имена собственные с чёткой референцией. В таких конструкциях «甘» (Гань) и «甜» (Тянь) являются морфемами, и их положение закреплено, поэтому нет вариантов, таких как «甜薯», «甜蓝», «甜蔗», «甘菜», «甘瓜», «甘酱», «甘酒», «甘味菊». Подобное явление является отражением стабильности и специфичности структуры лексической системы китайского языка: при формировании словарного состава разные морфемы следуют определённым правилам сочетания, которые обусловлены историческим развитием языка, культурным фоном и когнитивными особенностями людей. В русском языке есть примеры аналогичных черт, отражающих точность лексем: *Сладкий перец (паприка, красный перец); Сладкое вино (приготовленное из сортов винограда с большим содержанием сахара); Сладкое шампанское (сорт такого вина)*.

В русском языке с точки зрения выражения коррелятивности к еде, помимо обозначения вкуса, лексема «сладкий» имеет ещё и значение «*Приготовленный с сахаром, мёдом, вареньем и т. п. (о кушанье)*» [7]. Она может быть использована для описания сладкого блюда или специфических продуктов со сладким вкусом, либо для обозначения «*Испачканный вареньем, мёдом и т. п.*»: *Сладкие губы; Не трогай скатерть сладкими руками*. «Сладкие руки или губы» тут не означает, что рот и руки сами по себе имеют сладкий вкус. Это описание основано на контакте или загрязнении рук и рта веществами, обладающими особым сладким вкусом, такими как варенье или мёд. Здесь «сладкий» больше не относится строго к присущим веществу свойствам, а используется для обозначения аналогичного, не буквального ощущения сладости, опираясь на характеристики типичных сладких продуктов. Такое употребление в большей степени отражается на культурной коннотации языка, чем на прямой научной классификации. А в китайском языке, когда необходимо выразить подобное метафорическое значение, недостаточно опираться только на буквальное значение слов «甘» (Гань) и «甜» (Тянь), требуется их комбинирование с другими словами.

Исходя из обозначения вкуса пищи, лексема «сладкий» в дальнейшем приобрело множество значений, тесно связанных с эмоциональным состоянием. В большом толковом словаре русского языка С. А. Кузнецова [4] есть две категории, связанные с определением «эмоциональное состояние», в одной – положительные эмоции, которые символизируют внутреннюю радость и удовлетворение: «1. Вызывающий приятное ощущение при восприятии (о звуках, запахах): *Сладкий запах акации. Сладкий аромат цветов*; 2. Проникнутый довольством, счастьем, радостью: *Сладкий миг; Сладкое мгновенье; Сладкая жизнь*; 3. Приятный; доставляющий удовольствие, наслаждение: *Сладкие грёзы; Сладкий поцелуй; Сладкий сон; Сладкие воспоминания*». В другой – менее позитивное значение, проявление эмоций с компонентом фальши, которым часто недостает искренности и глубины. Между тем, такое разделение на самом деле делает лексему более богатой и конкретным в выражении эмоций: «4. Умильный, приторно-угодливый: *Сладкая улыбка; Сладкий взгляд; Сладкие речи; Сладкий голос*».

Применительно к китайскому лексеме «甜» (Тянь) обычно используется в значениях, обозначающих чувства приятности, радости и благодати, например: *甜美, 甜蜜, 甜腻, 甜润, 甜丝丝* – все эти примеры подразумевают положительную эмоциональную окраску. В отличие от смысла «甜» (Тянь), в слове «甘» (Гань) речь идёт об отношении, поведении,

основанном на внутренней самоидентификации, добровольности или желательности, например: *甘愿* (по собственной воле, добровольно), *甘心情愿* (делать что-л. с охотой, охотно идти на что-л.), *甘心* (по доброй воле, с радостью; быть готовым), *甘愿吃苦* (переносить трудности с охотой), *甘之如饴* (принимать что-то с горечью, принимать как должное), *甘居人下* (признавать превосходство), *甘休* (соглашаться на прекращение чего-л.). В приведённых примерах вкладывается смысл, подчёркивающий внутреннюю готовность человека противостоять трудностям, принимать и терпеть боль, когда перед ним стоит выбор или вызов. При этом слово *甘心* часто используется с отрицательным словом «не» (不) – *不甘心* (чувствовать некоторую неудовлетворённость), так как в практическом применении оно имеет противоположное значение: неохотно отказываться от чего-либо.

Слово «*甜言蜜语*» дословно переводится как «сладкие речи, медовые слова», его употребление соответствует выражениям в русском языке, означая «притворная доброжелательность; чрезмерно ласковый»⁴. Под этим словом понимается средство общения для получения особой цели (например, чтобы угодить, манипулировать или ввести в заблуждение других) с помощью сладости соблазнительной речи.

К тому же, в большом универсальном словаре русского языка [7] представлено ещё одно значение: «такой, который, будучи по природе отрицательным чувством, ощущением, заставляет по какой-то эмоционально значимой причине чувствовать удовольствие, наслаждение: сладкая боль; сладкая мука; сладкое страдание; сладкая печаль». Похожие выражения в китайском языке «*甜蜜的伤痛*» (сладкая боль), «*甜蜜的悲伤*» (сладкая печаль) и другие репрезентируются не напрямую через «甜» (Тянь), а посредством модифицирования составных слов «伤痛», «悲伤» с помощью слова, образующего «*甜蜜*» из слова «甜» (Тянь). Слова, противоположные друг другу в регулярных контекстах, объединяются и превращаются таким образом в *уникальный эффект экспрессии*.

Помимо описания значений «вкус», «эмоция», лексема «сладкий» также означает «вкусный». Из примеров «*заработанный хлеб слаще; голодному любой кусок сладок*» легко выяснить, что лексема «сладкий» тут не значит, что хлебу присущ сладкий вкус, как у меда или сахара, а значит эмоциональное или психологическое удовольствие. Особенно когда удовольствие приходит от результатов, полученных после напряжённой работы. В этом примере лексема «сладкий» переходит от описания сладости вкуса к изображению положительной оценки вкуса, которая превышает собственно вкусовые ощущения и учитывает эмоциональные, психологические и социокультурные аспекты. Для голодающих хлеб является не только пищей для выживания, но и символом стремления и удовлетворения. Таким образом, даже самый обычный хлеб в этом контексте наделяется «сладким» вкусом. Такая сладость является воплощением душевного успокоения.

Более того, словоформа среднего рода «сладкое» от лексемы «сладкий» воспринимается как лексема с независимым значением. Оно повторяет такое значение, как лексема «сладости» (образованное от формы множественного числа слова «сладость»), обозначая «кондитерские изделия, конфеты, варенье, мёд и т. п.: купить сладостей; есть сладости; угощать сладостями; восточные сладости; поднос со сладостями». В китайском языке для выражения аналогичного значения используются слова *甜食*, *甜品*, *甜点*, *甘旨*.

В китайском языке слова с морфемой «甜» (Тянь) также могут обозначать работу (например *甜活*) и выгоду (например *甜头*).

Лексема «сладкий» в определённом контексте (например, в таком ласковом обращении к детям, как «Спи, мой сладкий!») не толкуется буквально как «сладкий вкус», а используется как своего рода интимное, тёплое обращение к человеку, отражающее любовь и близость говорящего к тому, кому оно адресовано (обычно это ребёнок).

В китайском языке лексема «甜» (Тянь) часто используется для описания внешности или характера человека. Выражение «长得甜» обычно описывает внешность, оставляющую впечатление миловидности, и «嘴甜» чаще всего относится к способности человека своими словами угождать другим, вызывая симпатию. Эти употребления выходят за рамки первоначального значения слова «甜» (Тянь) и используются для оценки внешних или характерных черт человека.

В итоге, после сопоставления разнообразных значений концепта «сладость» в русском и китайском языках, представлена следующая схема (Рис. 1):

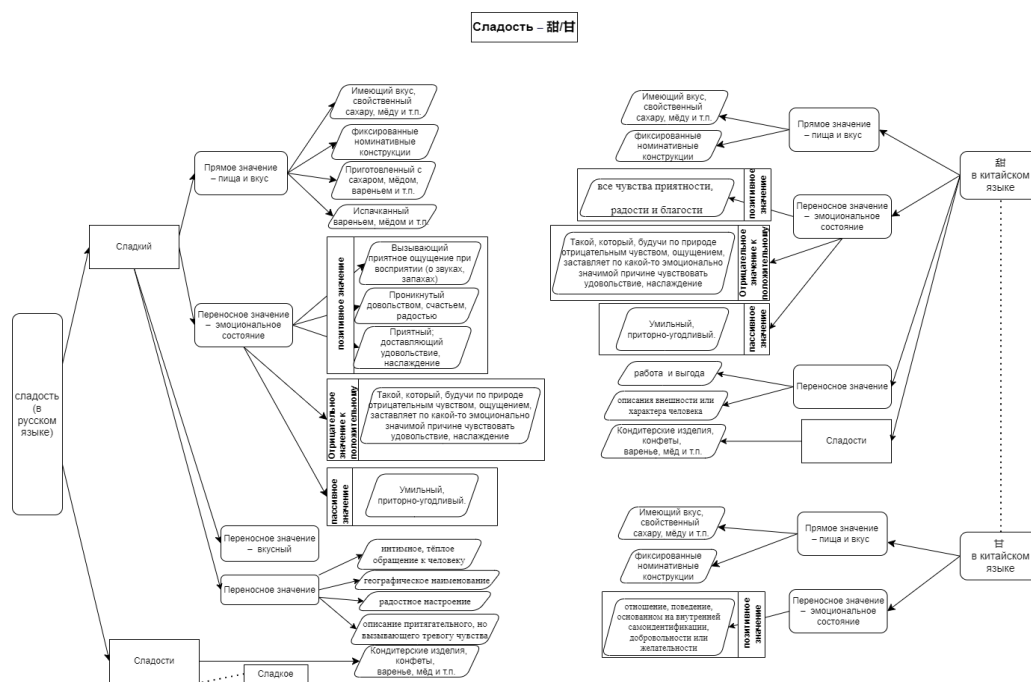

Рис. 1: Семантики лексемы «сладость и 甜/甘» в русском и китайском языках

Fig. 1: Semantics of the lexemes "sweetness and 甜/甘" in Russian and Chinese languages

Заключение

Отличительные черты национальных культур могут быть раскрыты и исследованы с помощью приемов сопоставления, что позволяет лучше проиллюстрировать фрагмент картины мира, передаваемый языком. Лексика, являясь неотъемлемым аспектом языка, способна в определенной степени отражать субъективное восприятие человеком объективного мира. Когда речь идет о лексическом уровне языка, мы должны обращать внимание не только на внешнюю структуру, но и вникать в микрокосм каждого слова, чтобы выявить наиболее важные элементы.

Лексема «сладость» в русском и китайском языках имеет как общие, так и различные значения. В китайском языке понятию, соответствующему русскому слову «сладкий», соответствуют два слова: «甜» (Тянь) и «甘» (Гань).

При детальном анализе семантики лексемы «сладость» в русском и китайском языках, следует отметить, что «сладость», «甜» (Тянь), «甘» (Гань) в своём основном значении демонстрируют значительное сходство, указывая на ощущение сладкого вкуса,

аналогичного мёду или сахару. Соответствие в обоих языках выражено с высокой степенью точности. В дополнение к значению вкуса, то же значение, что и в русском языке, используется в качестве наименования для обозначения пищевых продуктов.

В плане выражения эмоциональных переносных значений русская лексема «сладкий» отличается более детализированной классификацией значений. В китайском языке два слова — «甜» (Тянь) и «甘» (Гань) — также имеют различия в эмоциональной окраске. Если взять за основу значение слова «сладкий» в русском языке и сравнить его с китайскими словами «甜» (Тянь) и «甘» (Гань), то можно заметить, что «甜» (Тянь) обладает большим количеством общих черт с русской лексемой, чем «甘» (Гань).

В русском языке лексема «сладкий» иногда используется как ласковое обращение к людям, особенно к детям, тогда как в китайском языке лексема «甜» (Тянь) чаще употребляется для описания внешности или характера человека. Лексема «甘» (Гань), как правило, не используется в этом смысле. Кроме того, в китайском языке «甜» (Тянь) также может означать «работа» или «выгода».

Сравнительный анализа русской лексемы «сладость» и китайских лексем «甜» (Тянь) и «甘» (Гань) была выявлена высокая степень согласованности в обозначениях вкусового ощущения, исследованы уникальность и взаимодополняемость этих слов в культурном контексте, эмоциональном выражении и социальных функциях. Межъязыковые различия проявляются в частичном сходстве, либо в существенном различии лингвокультурных коннотаций, возникающих в результате влияния культурных факторов, определяющих репрезентацию и место лексемы «сладость» в русском и китайском языках, как выразителе и хранителе культурной информации и знаний о мире.

Библиография

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 288 с.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: [монография] / В. В. Воробьев. – Москва: Изд-во РУДН, 2008. – 336 с.
3. Двизова А. В., Крюкова Л. Б. Языковые особенности репрезентации семантики вкуса в стихотворениях Б. Пастернака // Вестник ТГПУ. 2014. № 2 (143). С. 76-79.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1535 с.
5. Лотман Ю. М. Понятие культуры // Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб.: Искусство – СПб, 1994. – 399 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Морковкин В. В. Большой универсальный словарь русского языка [Электронные ресурсы]. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=сладкий&mode=slovari&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=сладкий&mode=slovari&dicts[]=48) (Дата обращения: 10.08.2024)
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. Б. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 стр.
9. Полякова А. А., Юрина Е. А. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира // Вестник ТГПУ. 2020. №2 (208). С. 76-84.
10. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 1: А–Н / ИЛИ РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 680с.
11. Сюй Идань. Лингвокультурные особенности концепта сладость в русской, английской и китайской картинах мира // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика

и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 61-68.

12. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка, Д. Н. Ушаков. М.: "Аделант", 2013. 800 с.

13. Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в русском лингвокультурном дискурсе // Язык и культура. 2020. № 50. С. 152-159.

14. Яровая Е. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «вкус» в русской, французской и английской концептосферах // Вестник ИГЛУ. 2013. № 3 (24). С. 184-191.

15. Kroeber, A. L., Kluckhohn C. (1952). Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, MA: Peabody Museum.

16. Sapir, E. (1929). The status of linguistics as a science. Language, 5(4), 207-214.

17. Tylor, E. B. (1871). Primitive Culture. Vol. 1, p. 1.

18. Whorf, B. L. (1956). Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. MIT Press.

19. -50000词现代汉语词典/汉语大字典编纂处编著. -2版. -成都:四川辞书出版社, 2016

20. 陈华文. 民俗文化学 - 浙江:浙江工商大学出版社, 2014.

21. 范氏秋红, 冯学锋. 汉越味觉词语情感隐喻体验基础认知对比[J]. 湖北民族学院学报(哲学社会科学版), 2015, 33(04):104-108.

22. 胡柯晴. 概念隐喻视角下味觉词的研究--以《白鹿原》中的“甜”“苦”“辣”为例[J]. 芒种, 2024, (06):78-80.

23. 姜晓. 汉语味觉词研究综述[J]. 社会科学家, 2010, (03):158-161.

24. 蒋绍愚. 五味之名及其引申义[J]. 江苏大学学报(社会科学版), 2008, (03):55-61.

25. 李金兰. 味觉隐喻化的认知结构及语义特征[J]. 修辞学习, 2005, (03):56-58.

26. 廖正刚, 林正军. 《黄帝内经》中基本味觉词的隐喻和转喻[J]. 东北师大学报(哲学社会科学版), 2017, (02):7-12.

27. 刘一双. 浅析中韩味觉词意义对比--以“苦”为主[J]. 西南民族大学学报(人文社科版), 2009, 30(S1):228-230.

28. 刘一双. 中韩味觉词对比研究[J]. 西南民族大学学报(人文社会科学版), 2011, 32(S2):278-281.

29. 莫丽红, 白解红. 汉语味觉词多义性的认知知识研究[J]. 湖南社会科学, 2015, (04):212-214.

30. 现代汉语词典/中国社会科学院语言研究所词典编辑室编.- 7版. - 北京: 商务印书馆, 2016

31. 新华字典(大字本) -10版. -北京: 商务印书馆, 2004

32. 许慎. 说文解字 [Электронные ресурсы]. URL:

<https://qwk.bnu.edu.cn/#/danziDetail/49c12ccb-35cc-437b-af4a-3fe126df8fca/甜/22d3af76-1ffe-46da-8c28-40e7dfe6b8d2/0> (汉字全息资源应用系统) (Дата обращения: 10.08.2024)

33. 张韶岩. 日汉语基本味觉词引申义之比较[J]. 解放军外国语学院学报, 1999, (06):35-38.

34. 赵青青, 熊佳娟, 黄居仁. 通感、隐喻与认知--通感现象在汉语中的系统性表现与语言学价值[J]. 中国语文, 2019, (02):240-253+256.

35. 中华大字典/《现代汉语工具书书库》编委会主编.- 北京: 光明日报出版社, 2002

36. 钟敬文. 民俗学概论 - 上海:上海文艺出版社, 1998.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Репрезентация семантики лексемы «сладость и Тянь/Гань» через призму межкультурного сопоставления», представленной для публикации в журнале «Litera», основное внимание сосредоточено на выявлении семантических, прагматических и культурных особенностей репрезентации концепта «сладость» в русском и китайском языках.

На основе материалов, выбранных из различных словарей, методом лингвистического

сопоставления изучаются сходства и различия в представлении универсальной центральной лексики «сладость» в русской и китайской лингвокультурах, при этом выявляются отличительные семантические и функциональные особенности между китайскими лексемами «甘» и «甜».

Автор отмечает схожесть в значении «ощущение сладкого вкуса, аналогичного мёду или сахару» слов «сладость», «甜» (Тянь), «甘» (Гань), однако «в плане выражения эмоциональных переносных значений русская лексема «сладкий» отличается более детализированной классификацией значений», при этом «甜» (Тянь) обладает большим количеством общих черт с русской лексемой, чем «甘» (Гань). Также рассматриваются сочетаемостные характеристики двух китайских слов, позиции которых закреплены в определенных номинациях, что «является отражением стабильности и специфичности структуры лексической системы китайского языка» или отражением культурной коннотации.

Составленная по результатам исследования схема семантики лексики «сладость и 甜/甘» в русском и китайском языках включает в себя достаточно полный спектр значений слова в двух языках. Думается, что в перспективе схему следует дополнить этимологическими сведениями, которые добавят ясности в интерпретации семантики слов.

В тексте замечены технические ошибки, которые подлежат устранению: опечатки («хотя автор использовала лексема "сладкий"», «По объяснениям «Шовэнь цзецзы» сновное внимание уделяется систематической обобщению», «модифицированы лексемой «сладкий» в качестве словосочетания», «Применительно к китайскому лексеме «甜» (Тянь) обычно используется») и нарушения связи между подлежащим и сказуемым («лексикографы умело использует», «лексема «сладкий» в дальнейшем приобрело»), стилистические погрешности («甜膩» обычно часто используется негативной эмоциональной окраской», «(Гань) имеет меньше слишком прямого и конкретного описания сладости, а скорее больше неявной и положительной эмоции при выражении подобных вкусовых ощущений», «Сравнительный анализа русской лексики «сладость» и китайских лексем «甜» (Тянь) и «甘» (Гань) была выявлена высокая степень»). Пунктуационные ошибки чаще всего связаны с постановкой избыточных знаков препинания, например, «они придают этим элементам позитивное, и ценное символическое значение через «甘» (Гань)», «в то же время, оно символизирует надежду».

В целом, работа написана на актуальную лингвокультурологическую тему, может вызвать значительный интерес у читателей, занимающихся выявлением культурно-коннотативных значений слов. Считаю, что статья «Репрезентация семантики лексики «сладость и Тянь/Гань» через призму межкультурного сопоставления» может быть опубликована в журнале «Litera».